

ние, известное под названием «попоранизм». Правда, при рассмотрении эстетических взглядов Ибраилян, которому посвящена большая часть работы, и при ссылках на Доброджану-Герю Г. К. Николеску уже не ставит вопроса об их связях с русской революционно-демократической мыслью, вследствие чего явно преувеличивает их близость к позитивистской «научной критике», неверно оценивая некоторые положения этих критиков.

Но, оставляя в стороне общую оценку этой капитальной, хотя и противоречивой подчас работы (факт, объясняющийся условиями того времени, взглядами, характеризовавшими исследователя в тот период), остановимся подробнее на высказываниях автора о Белинском.

В этом отношении замечательна верная оценка огромной роли Белинского в истории русской литературы. Указывая на место французских социалистов-утопистов в постановке вопроса об общественной роли искусства, на то, что этот вопрос ставился тогда почти повсеместно в Европе, Г. К. Николеску особое внимание уделяет России 40-х годов прошлого века, в которой «господствовала личность и идеология Белинского». «Критик большой культуры, — пишет Г. К. Николеску, — Белинский, учитывая то, что происходит на Западе и отражая настроения народных масс России, поднимает вопрос о реализме в искусстве и требует, чтобы художественное произведение ставило общественные проблемы, а художник был органом, выражающим интересы общества»¹.

Далее Николеску приводит слова Белинского о первых очерках «Записок охотника» Тургенева, о новом подходе писателя к теме народа и его умении заставить читателя полюбить крестьянство; при этом он ссылается на приведенную уже нами цитату из предисловия Дусчана к сборнику очерков «În fața ghilotinei».

После 23 августа 1944 года начинается качественно новый этап в истории нашей страны. В Республике совершается культурная революция, в ее рамках иное, более соответствующее ему место занимает наследие представителей мировой эстетической мысли — в частности, Белинского. В новых условиях сам процесс освоения эстетического наследия Белинского приобретает новые черты: его творчество оценивается с марксистско-ленинских позиций, на основе советской науки, и доносится до широкого круга читателей, которые имеют сейчас возможность непосредственно познакомиться с произведениями великого русского мыслителя в переводе на румынский язык. Появляется все больше статей и работ румынских литераторов, ученых; эстетическое наследие Белинского все глубже проникает в практику современной румынской критики.

Почти сразу же после освобождения страны от фашистского ига появляется большое количество статей и работ о Белинском. В 1945

¹ G. C. NICOLESCU, *Ideologia literară poporanistă*. Contribuția lui G. Ibrăileanu, București, 1937, p. 59.